

А. А. Салтыков

«МИФЫ» Й. В. ЙЕНСЕНА — НОВЫЙ ЖАНР МАЛОЙ ПРОЗЫ В ДАТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ?

Наследие классика датской литературы Йоханнеса В. Йенсена (1873–1950) отличается яркостью и многообразием. Автор монументального полотна — эпического цикла «Долгий путь» (1908–1922), за создание которого писатель был удостоен Нобелевской премии по литературе (1944), — он зарекомендовал себя как новатор в поэзии. Так, например, его сборник «Стихотворения» (1906) оказал значительное влияние на развитие датской поэзии первой половины XX в. Именно Йенсен вводит на рубеже веков свободный стих в датскую литературу. Его перу принадлежат сборники рассказов и новелл о жизни крестьян ютландской провинции Химмерланд — выдающихся образцов национальной малой прозы; а его роман «Падение короля» (1901) признан, согласно опросу населения страны, лучшим литературным произведением, созданным на датском языке в XX в.

Значительной составляющей наследия писателя стали небольшие по объему философские зарисовки, которые получили название «мифы». Первые «мифы» выходят в свет в конце XIX в. Сначала они печатаются в периодических изданиях и только в 1907 г. публикуются отдельным томом, получившим название «Мифы и охота». В общей сложности исследователи насчитывают около 160 «мифов», собранных в девять сборников¹. Кроме этого, Йенсен выпускает несколько книг, в которых представлены уже опубликованные ранее произведения этого жанра. Автор дополняет их новы-

ми «мифами», предпринимая, таким образом, попытки по-новому классифицировать уже изданные произведения.

В творчестве датского классика, по мнению большинства исследователей и самого автора, эти сочинения играют значительную роль: они становятся своего рода квинтэссенцией его художественного метода, воплощение которого предстает как в его малой прозе, так и в масштабных романах и поэзии. Вместе с тем, говоря о «мифах», Йенсен неоднократно подчеркивает их жанровое отличие от прочих прозаических произведений и тем самым фактически декларирует создание нового литературного жанра. Писатель сравнивает создание жанра «мифа» с появлением литературной сказки в творчестве Х. К. Андерсена, отмечая при этом, что «миф» становится своеобразным преемником андерсеновского жанра.

В отечественной и зарубежной науке встречается несколько определений этого нового жанра малой прозы. В большинстве они опираются на те характеристики и свойства «мифов», которые оставил после себя их автор в обширном критическом материале — комментариях к собственным литературным произведениям. Так, определения жанра «мифа» в датских энциклопедических статьях о творчестве писателя, во многом вторят йенсеновской характеристике «мифа», представленной в работе «Миф как художественная форма» (сборник литературных эссе «Дневник 1916 года» (1916)). Здесь, как правило, отмечается, что йенсеновский «миф» — это отображение запечатленного в настоящем опыта взаимоотношений человека и природы в их взаимосвязи со временем².

Согласно Йенсену, большинство его произведений — мифы. Очевидно, что «миф» — философская новелла и, например, «роман-миф», имея в своей основе идентичное идейно-философское наполнение, а также в ряде случаев отдельные общие черты композиционного построения и стиля, относятся к разным формам. В большинстве случаев, когда писатель ведет речь о «мифическом» или «мифе», он говорит о своем художественном методе, не подразумеваемая исключительно «мифы» — философские новеллы.

Характеризуя свой метод в целом, Йенсен определяет его как «мифический», или «мифологический» (*mytisk*). В этой связи в упомянутом выше критическом эссе писатель, в частности, заявляет, что миф — наиболее емкий вид искусства, или отображение развития природы в определенный момент времени. Действительно, емкая форма мифа, в его классическом понимании, — древнего, до-

научного и дописьменного предания, изначально объяснявшего основные вопросы мироздания, — у датского писателя своеобразный «сосуд», который заполняется содержанием, не имеющим отношения к какой-либо отдельно взятой религии или мифологии. Здесь пристальному рассмотрению подвергается настоящее. Именно в повседневном настоящем писатель стремится отыскать следы универсального, найти отображение вечно актуальных тем и вопросов, волновавших человека во все времена. В «мифах-новеллах» зачастую отсутствует даже аллюзия на мифологию или религию. Чего нельзя сказать, например, о романах писателя, изобилующих намеками на мифологических героев и религиозно-мифологическими сюжетными параллелями и подтекстом.

Таким образом, мифологический метод Йенсена — это фактически универсальный принцип идеологического формирования любого художественного произведения, независимо от его жанровой специфики, с чем, вероятно, связано именование мифами большинства его литературных сочинений.

Говоря о «мифе» — новом литературном жанре, Йенсен представляет как в упомянутой выше статье, так и во многих других критических работах, ряд его определений, которые в большинстве своем — метафоры, как справедливо констатирует отечественный исследователь А. В. Сергеев в статье «Реализм и миф в творчестве Й. В. Йенсена»³. Их суть, как правило, сводится к определению художественного принципа автора — зафиксировать в произведении универсальное при помощи изображения частного: природного явления, эмоции, наблюдения, отдельного бытового случая или исторического события.

Очевидно, что творческие стремления писателя и их воплощение сложно назвать мифическими или мифологическими в общепринятом смысле. Равно как ошибочно было бы ставить знак равенства между мифом в его привычном значении и литературно-философскими зарисовками — новым новеллистическим жанром, который Йенсен именуется «мифом». Вместе с тем «мифы» сложно было бы однозначно отнести к какому-либо ранее существовавшему жанру. Синтезируя философскую новеллу, рассказ, путевые очерки и эссе, писатель создает некий пограничный жанр, обладающий некоторыми формальными и концептуальными отличиями от всех перечисленных литературных форм. При этом немаловажен и тот факт, что некоторые из «мифов» тяготеют к одному из смеж-

ных жанров, что, подчас не без основания, не позволяет некоторым исследователям классифицировать их как «мифы». В этой связи справедлива трактовка нового жанра И. П. Куприяновой: «По сути дела, йенсеновский “миф” — это новелла, чаще всего небольшая по объему и лишенная четко оформленного сюжета. Конкретное наблюдение или впечатление побуждает автора к философским размышлениям или становится исходной точкой полета его поэтической фантазии»⁴.

Действительно, рассуждая о жанре йенсеновского «мифа», нельзя не учитывать того факта, что стремления их автора тематически и композиционно обособить данные произведения, по всей видимости, произрастали из тех литературных условий, которые сложились в Дании на рубеже веков. Так, исследователь датской литературы А. В. Коровин справедливо связывает формирование нового жанра в творчестве Йенсена с отражением модернистских исканий в датской литературе рубежа веков⁵.

В работе «Мифы Йоханнеса В. Йенсена» датский литературовед Э. Далеруп подразделяет все произведения этого жанра на четыре группы: истории об охоте, описания животных, сами мифы и обычные новеллы⁶. В основу такой во многом обоснованной классификации положен тематический принцип. Вместе с тем на второй план отходит рассмотрение весьма значимых композиционно-стилистических особенностей, свойственных именно «мифам».

Композиция и повествовательная манера во многом определяют их жанровую обособленность. Художественное построение «мифов», как правило, сводится к бытовой зарисовке отдельного случая или события. Иногда, это впечатления автора от увиденного им предмета, пейзажа, животного, человека и так далее; в ряде «мифов» — от услышанной истории, предания или сказки. Этот частный, на первый взгляд незначительный опыт или наблюдение наталкивает писателя на глубокие философские размышления культурологического, эстетического или антропологического характера. Их тематика в то же время чрезвычайно разнообразна. В этом многообразии особое место занимают вопросы непостижимости окружающего нас мира («Фудзияма»), проблемы личностной и общественной морали («Львы»), темы свободы, красоты, поиска счастья. Здесь также нередко рассматриваются противопоставления природы и человека («Еж», «Кольшущаяся рожь»), художника и толпы («Комедианты», «Прыгун»), культуры и варварства; во-

просы скоротечности человеческой жизни, неминуемости смерти («Граждане Кале») и многое другое.

При этом построение некоторых «мифов» сводится только к детальной зарисовке какого-либо события, произошедшего с автором на охоте, во время путешествия, описанию природы или отдельного случая; иначе говоря, в этих произведениях отсутствует прямой авторский философско-дидактический комментарий. Эти «мифы» близки к жанру эссе или путевых заметок. В них читателю предлагается задуматься над одной из тех проблем, которую автор закладывает здесь как некий философский фундамент, подтекст, предоставляя тем самым читателю возможность самостоятельного размышления, разрешения той или иной философской проблемы («Северная весна», «Передышка», «Старинные часы», «Рыбы» и другие).

Стилистически в «мифах» Йенсен во многом остается верен той повествовательной манере, которая характерна для его прозы других жанров. Авторское «открытое присутствие» в его произведениях, анализ и оценочные характеристики описываемых явлений и событий, дидактичность и обилие риторических вопросов в значительной степени определяют их развитие. Такое непосредственное «участие» автора-повествователя и патетичность нередко соседствуют с яркой описательной манерой. Отдельные зарисовки выполнены в импрессионистской манере: деталь или краткая характеристика раскрывают в них суть изображаемого образа или явления.

Многие отечественные и датские исследователи отмечают поэтическую ритмику, а порой и музыкальность некоторых произведений этого жанра или их отдельных фрагментов. В этой связи И. П. Куприянова пишет: «Лирическая проза “мифов” порой приближается к свободному стиху, они безупречны стилистически, глубоко эмоциональны. Йенсен раскрывается в “мифах” как подлинный художник слова, владеющий тончайшими нюансами языка, неисчерпаемым богатством поэтических красок»⁷. Синтаксическую близость «мифов» к свободному стиху отмечает и датский историк литературы Ф. Биллескоу-Янсен⁸.

Нередко писатель вводит в текст «мифов» рифмованные вкрапления, придавая тем самым произведениям еще большую поэтичность. К стилистическим особенностям повествования в сочинениях этого жанра можно отнести также крайне редкое использование

прямой речи и диалогов. Эта характерная черта не только «мифов», но и прозы писателя в целом (подобная особенность повествовательной манеры встречается также в романах цикла «Долгий путь», во многих рассказах о жителях Химмерланда). Метафоричность, экспрессивность языка, многочисленные аллегории, характерные для «мифов», как неоднократно подчеркивает датский исследователь И. Хольк в книге «Знамение. Эссе о мифах Йоханнеса В. Йенсена»⁹, также делают узнаваемой манеру датского классика во многих литературных сочинениях — прозаических и поэтических.

Отличительной стилистической особенностью жанра «мифов» от большинства других произведений Йенсена может быть лексический подбор. Здесь не присутствует такого количества диалектизмов и архаизмов, как в его эволюционных романах цикла «Долгий путь», в романе «Падение короля» или рассказах о жителях Химмерланда. Это, вероятно, может быть обусловлено в первую очередь жанровой спецификой «мифов» и тем фактом, что изображаемое действие в большинстве случаев относится к современности.

Йенсеновский «миф» как новый жанр малой прозы не получил развития вне творчества его создателя и остается по сей день достоянием истории литературы. Вряд ли подобное продолжение традиции могло бы иметь место, принимая во внимание оригинальность мировоззрения писателя, виртуозность его стиля и незаурядность творческих стремлений, которые нашли воплощение в литературной форме. Вместе с тем богатство средств художественной выразительности, глубина философской проблематики, тематическая многогранность, а также тончайшее мастерство художника слова, проявившиеся в произведениях этого жанра, — еще одна грань бесспорного литературного таланта писателя, — позволяют отнести «мифы» к лучшим образцам малой прозы датской литературы XX в.

---

¹ «Мифы и охота» (1907); «Новые мифы» (1908); «Мифы. Новый сборник» (1910); «Мифы. Четвертый сборник» (1912); «Пизанг. Мифы. Пятый том» (1932); «Поле. Мифы. Шестой том» (1932); «Остров тюленей. Мифы. Седьмой том» (1934); «Божья коровка. Мифы. Восьмой том» (1940); «Мельница. Мифы и заметки. Девятый том» (1944).

² Den Store Danske Encyklopaedi. Bd 10. København, 1998.

³ Сергеев А. В. Реализм и миф в творчестве Й. В. Йенсена // Йенсен Й. В. Избранные произведения. М., 2000. С. 472.

⁴ *Куприянова И. П.* Предисловие // Йенсен Й. В. Избранное. Л., 1989. С. 14.

⁵ *Коровин А. В.* Диалектика жанра и малая проза М. Андерсена-Нексё // Материалы XVI конф. по изучению Скандинавских стран и Финляндии. М.; Архангельск, 2008. С. 83.

⁶ *Dahlerup E.* Johannes V. Jensens myter // Columbus fra Himmerland. Farsø, 1994. S. 64–75.

⁷ *Куприянова И. П.* Предисловие. С. 14.

⁸ *Jansen F. J., Billeskov J.* Nyrealisterne. Halvfemseropgør og hverdagsrealisme // Dansk Litteraturhistorie. Bd 3. København, 1966. S. 486.

⁹ *Holk I.* Jærtegn. Et essay om Johannes V. Jensens myter. København, 2000.

Andrey Saltykov

“MYTHS” OF JOHANNES V. JENSEN —
A NEW NOVELLA GENRE IN THE DANISH LITERATURE?

The article deals with one of the most ideologically important and remarkable components of Johannes V. Jensen’s (1873–1950) authorship — volumes of “Myths”. Johannes V. Jensen, an outstanding representative of the Danish literature of the XX century and the Nobel Prize laureate (1944), is considered to be a founder of a new novella genre called “Myth”(Myte). The new genre is represented by nine volumes of novella works published in different periods of Jensen’s life. The article is focused on the analysis of composition, thematic and stylistic features of “Myths”. It also represents the limits definition of the new novella genre and its place in Jensen’s authorship.